

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ГОНЧАЯ
СМЕРТИ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

THE HOUND OF DEATH

Copyright © 1933 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and The Agatha Christie Signature
are registered trade marks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere. All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

В оформлении обложки использована работа
художника *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Гончая смерти / Агата Кристи ; [перевод с ан-
глийского Н. Х. Ибрагимовой]. — Москва : Эксмо,
2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-113330-6

В книгу вошли двенадцать рассказов Агаты Кристи, объ-
единенных в авторский сборник «Гончая смерти». Самый
знаменитый рассказ сборника — «Свидетель обвинения» —
был переделан в пьесу. Одноименный фильм-экранизация
этого рассказа/пьесы был снят в 1957 году и считается
одним из лучших детективных фильмов в истории кино.
Главную роль в фильме исполнила великая Марлен Дитрих.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-113330-6

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ГОНЧАЯ СМЕРТИ

I

Впервые я услышал об этой истории от Уильяма П. Райана, корреспондента американской газеты. Я обедал с ним в Лондоне накануне его возвращения в Нью-Йорк и случайно упомянул о том, что собираюсь завтра ехать в Фолбридж.

Он поднял на меня взгляд и резко спросил:

— Фолбридж, в Корнуолле?

Один человек из тысячи знает, что в Корнуолле есть Фолбридж. Все всегда считают, что имеется в виду тот Фолбридж, который в Хэмпшире. Поэтому осведомленность Райана пробудила во мне любопытство.

— Да, — ответил я. — Вы его знаете?

В ответ я услышал только «Будь я проклят!». Потом он спросил меня, не знаю ли я там случайно дома под названием «Трирн».

Мне стало еще интереснее.

— Очень хорошо знаю. Собственно говоря, туда я и собираюсь. Это дом моей сестры.

— Ну, это просто невероятно! — воскликнул Уильям П. Райан.

Я предложил ему прекратить говорить загадками и объяснить, что он имеет в виду.

— Для этого мне придется вспомнить то, что случилось со мной однажды в начале войны.

Я вздохнул. События, о которых я рассказываю, происходили в 1921 году. Никому не хотелось вспоминать о войне. Слава богу, мы уже начали о ней забывать... Кроме того, я знал, что рассказы Уильяма П. Райана о его военном прошлом иногда бывают очень длинными и скучными.

Но теперь его было уже не остановить.

— В начале войны, как вам известно, я колесил по Бельгии по поручению газеты. Там была маленькая деревня, назову ее Икс. Типичная захолустная деревушка, но в ней находится очень большой монастырь. Монахини в белых одеждах... не помню, как они называются, не помню названия их ордена. Все равно не имеет значения. Ну, этот маленький городок стоял прямо на пути наступающих немцев. Прибыли уланы...

Я нетерпеливо заерзал. Уильям П. Райан успокаивающе поднял руку.

— Все в порядке, — сказал он. — Это повесть не о зверствах немцев. Могла бы ею быть, но она не об этом. Собственно говоря, все как раз наоборот. Эти гунны направились в монастырь — захватили его, и весь монастырь взлетел на воздух.

— О! — воскликнул я, потрясенный.

— Странное дело, правда? Конечно, прежде всего можно предположить, что немцы праздновали победу и баловались со своей собственной взрывчаткой. Но, по-видимому, у них не было при себе никакой мощной взрывчатки. Они не были саперами. Однако, с другой стороны, позвольте спросить,

что может стайка монахинь знать о бризантной взрывчатке? Ничего себе монашки, я бы сказал!

— Странно, — согласился я.

— Мне было интересно послушать рассказ крестьян об этом событии. Их мнение было банальным и предсказуемым. По их словам, это было первоклассное, стопроцентное современное чудо. По видимому, одна из монахинь пользовалась репутацией подающей надежды святой, она иногда впадала в транс, и у нее бывали видения. И, по их мнению, она и провернула этот трюк. Она вызвала молнию, чтобы взорвать нечестивых варваров — ей это вполне удалось, — а заодно все вокруг. Довольно эффективное чудо!

Я никогда так и не узнал правду об этом происшествии, не успел. Но тогда чудеса были в большой моде — ангелы в Монсе и тому подобное. Я написал обо всем этом, прибавил немного сантиментов, выжал все, что можно, из религиозной темы и отослал статью в газету. В Штатах ее приняли хорошо. Тогда публике нравились подобные вещи.

Но (не знаю, поймете ли вы) в процессе написания статьи во мне проснулся интерес. Мне захотелось узнать, что произошло на самом деле. На том месте видеть было нечего. Две стены остались стоять, и на одной из них был след от черного пороха — почти четкий силуэт крупного охотничьего пса.

Крестьян в округе до смерти напугал этот силуэт. Они прозвали его «гончей смерти» и не решались проходить мимо после наступления темноты.

Предрассудки всегда интересны. Мне захотелось увидеть ту леди, которая сделала этот фокус. Кажется, она не погибла. Она уехала в Англию вместе

с группой других беженцев. Я приложил усилия, чтобы найти ее. И узнал, что ее послали в Трирн, в Фолбридж в графстве Корнуолл.

Я кивнул головой.

— Моя сестра приняла много беженцев из Бельгии в начале войны. Около двадцати человек.

— Я всегда собирался, если будет время, поискать ту леди. Хотел послушать ее собственный рассказ о той катастрофе. А потом я был занят — то одно, то другое, — и у меня это вылетело из головы. Корнуолл довольно удаленное место. Собственно говоря, я забыл обо всем этом, пока вы не упомянули Фолбридж, и я вспомнил.

— Я должен спросить сестру, — сказал я. — Возможно, она что-то об этом слышала. Разумеется, все бельгийцы давно уже вернулись на родину.

— Естественно. Все равно, если ваша сестра что-нибудь знает, я буду рад, если вы мне об этом сообщите.

— Конечно, — искренне пообещал я.

И на том мы расстались.

II

Я вспомнил об этой истории на второй день после моего приезда в Трирн. Мы с сестрой пили чай на террасе.

— Китти, — сказал я, — среди твоих бельгийцев была монахиня?

— Ты имеешь в виду сестру Марию Анжелику?

— Возможно, — осторожно ответил я. — Расскажи мне о ней.

— О, дорогой, она была самым странным созданием. Она все еще здесь, знаешь ли.

— Что? В этом доме?

— Нет-нет, в деревне. Доктор Роуз... ты помнишь доктора Роуза?

Я покачал головой.

— Я помню старика лет восьмидесяти трех.

— Доктор Лэард. О, он умер. Доктор Роуз здесь всего несколько лет. Он очень молод и очень увлекается новыми идеями. Он ужасно заинтересовался сестрой Марией Анжеликой. У нее бывают галлюцинации и тому подобное, знаешь ли, и она ужасно интересная женщина, с медицинской точки зрения. Бедняжка, ей некуда идти, и, с моей точки зрения, она была совсем не в себе, только производила сильное впечатление, если ты меня понимаешь. Ну, как я сказала, ей было некуда идти, и доктор Роуз, по доброте душевной, устроил ее в деревне. По-моему, он пишет о ней монографию, или что там пишут доктора.

Она помолчала, потом спросила:

— Но что тебе о ней известно?

— Я слышал довольно любопытную историю.

Я пересказал ей эту историю так, как услышал от Райана. Китти очень заинтересовалась.

— Она похожа на человека, который способен устроить взрыв, — если ты меня понимаешь, — заметила она.

— Мне кажется, — сказал я, испытывая все большее любопытство, — что я должен повидать эту молодую женщину.

— Повидай. Хотелось бы узнать, что ты о ней ду-

маешь. Сначала иди и повидай доктора Роуза. Почему бы тебе не сходить в деревню после чая?

Я так и сделал.

Я нашел доктора Роуза у него дома и представился. Он казался приятным молодым человеком, но в его личности было нечто такое, что меня скорее отталкивало. В нем чувствовалась некая неистовость, которая мешала ему быть приятным.

Как только я назвал имя сестры Марии Анжелики, доктор настороженно замер. Он явно был очень заинтересован. Я передал ему описанные Райаном события.

— А! — задумчиво произнес Роуз. — Это многое объясняет.

Он быстро взглянул на меня и продолжил:

— Случай чрезвычайно любопытный. Эта женщина приехала сюда после того, как явно пережила сильный психологический шок. Она также находилась в состоянии крайнего возбуждения. У нее случались галлюцинации самого поразительно характера. Ее личность совершенно необычна. Возможно, вы захотите пойти со мной ее навестить. На нее действительно стоит посмотреть.

Я охотно согласился.

Мы отправились вместе. Нашей целью был маленький домик на окраине деревни. Фолбридж — очень живописный городок. Он лежит в устье реки Фол, в основном на восточном ее берегу, так как западный берег слишком крутой, на нем нельзя строить, однако несколько домиков прилепилось к утесам и там. Дом самого доктора стоял на самом краю обрыва, на западном берегу. Из него вы могли видеть, как большие волны бьются о черные камни.

Небольшой коттедж, к которому мы сейчас шли, стоял вдали от берега моря.

— Здесь живет участковая медсестра, — объяснил доктор Роуз. — Я договорился, чтобы сестра Мария Анжелика жила у нее. Неплохо, что она находится под присмотром опытной сотрудницы.

— Она ведет себя нормально? — спросил я с любопытством.

— Сейчас вы сможете сами судить об этом, — ответил он с улыбкой.

Участковая медсестра, симпатичная, невысокая, полная женщина, как раз садилась на свой велосипед, когда мы подошли к коттеджу.

— Добрый вечер, сестра, как ваша пациентка? — окликнул ее доктор.

— В основном как всегда. Просто сидит, сложив руки, а мысли ее витают где-то далеко. Она часто не отвечает мне, когда я с ней разговариваю, хотя надо признать, что она до сих пор плохо понимает по-английски.

Роуз кивнул и, когда медсестра уехала, подошел к двери коттеджа, громко постучал и вошел.

Сестра Мария Анжелика лежала в шезлонге. Когда мы вошли, она повернула к нам голову.

У нее было странное лицо — бледное, почти прозрачное, с огромными глазами. Казалось, в них видна безграничность трагедии.

— Добрый вечер, сестра моя, — произнес доктор по-французски.

— Добрый вечер, мсье доктор.

— Позвольте представить вам друга, мистера Энстратера.

Я поклонился, и она со слабой улыбкой чуть наклонила голову.

— Как вы сегодня себя чувствуете? — спросил доктор, садясь рядом с ней.

— Почти так же, как всегда. — Она помолчала и продолжила: — Все мне кажется нереальным. Дни прошли, месяцы — или годы? Я не знаю. Только сны кажутся мне реальными.

— Значит, вы по-прежнему видите сны?

— Всегда — всегда, и — понимаете? — сны кажутся более реальными, чем жизнь.

— Вам снится ваша родная страна, Бельгия?

Она покачала головой:

— Нет. Мне снится страна, которая никогда не существовала, никогда. Но вы это знаете, мсье доктор. Я говорила вам об этом много раз. — Она замолчала, потом вдруг сказала: — Но, может быть, этот джентльмен тоже врач, может быть, он лечит заболевания мозга?

— Нет, нет, — успокоил ее Роуз, но когда он улыбнулся, я заметил, какие у него необычайно острые резцы, и мне пришло в голову, что в этом человеке есть нечто волчье. — Я подумал, что вам будет интересно познакомиться с мистером Энстратером. Он знаком с Бельгией. Он недавно слышал новости о вашем монастыре.

Она обратила ко мне взгляд. Легкий румянец появился на ее щеках.

— Ничего существенного, правда, — поспешил объяснить я. — Но я обедал недавно с одним другом, который описал мне разрушенные стены монастыря.

— Значит, он разрушен!

Она воскликнула это тихо, больше про себя, чем для нас. Потом еще раз взглянула на меня и неуверенно спросила:

— Скажите, мсье, ваш друг сказал, как... каким образом... он был разрушен?

— Он был взорван, — ответил я и прибавил: — Крестьяне боятся проходить мимо него по ночам.

— Почему боятся?

— Из-за черной отметины на разрушенной стене, — ответил я. — Они испытывают суеверный страх.

Она подалась вперед.

— Скажите, мсье, скорее, скорее скажите мне! На что похожа эта отметина?

— Она напоминает силуэт огромной собаки, — ответил я. — Крестьяне прозвали ее «гончей смерти».

С ее губ сорвался пронзительный крик.

— Ах! Так это правда, это правда... Все, что я помню, — правда. Это не какой-то страшный сон. Это произошло! Это произошло!

— Что произошло, сестра моя? — спросил доктор тихо.

Она быстро повернулась к нему.

— Я вспомнила! Там, на ступеньках, я вспомнила. Я вспомнила, как это сделать. Я использовала силу так, как мы это делали раньше. Я стояла на ступеньках алтаря и просила их не двигаться дальше. Просила уйти с миром. Они не слушались, они приближались, несмотря на мое предостережение. И тогда... — Она нагнулась вперед и сделала странный жест. — И тогда я выпустила на них Гончую смерти...

Она откинулась на спинку кресла, вся дрожа, с закрытыми глазами.

Доктор встал, принес из посудного шкафа стакан, наполовину наполнил его водой, добавил каплю-другую из маленькой бутылочки, которую достал из своего кармана, а потом отнес стакан ей.

— Выпейте это, — властно произнес он.

Мария Анжелика повиновалась, — казалось, чисто механически. Глаза ее были устремлены вдаль, словно она рассматривала что-то внутренним взором.

— Но, значит, это правда, — сказала она. — Всё. Город Кругов, Народ Кристалла — всё. Это всё правда.

— Наверное, да, — ответил Роуз.

Голос его звучал тихо, успокаивающе, явно с целью подтолкнуть, а не потревожить течение ее мыслей.

— Расскажите мне о Городе, — попросил он. — Кажется, вы сказали — Город Кругов?

Она ответила рассеянно, автоматически:

— Да, там было три круга. Первый круг для избранных, второй — для жриц и внешний круг — для жрецов.

— А в центре?

Сестра резко втянула воздух, и в ее голосе зазвучало неопишемое благоговение.

— Дом Кристалла...

Когда она выдохнула эти слова, ее правая рука поднялась ко лбу, а палец начертил там какой-то знак. Ее тело застыло, глаза закрылись, она слегка покачнулась, а потом вдруг рывком выпрямилась, словно внезапно проснулась.

— Что случилось? — растерянно спросила она. — Что я говорила?

— Ничего, — ответил ей Роуз. — Вы устали. Вам нужно отдохнуть. Мы вас покинем.

Она выглядела немного ошеломленной, когда мы уходили.

— Ну, — спросил Роуз, когда мы оказались за дверью. — Что вы об этом думаете?

И он искоса бросил на меня острый взгляд.

— Полагаю, ее сознание совершенно расстроено, — медленно произнес я.

— Вам так показалось?

— Нет, собственно говоря, ее слова звучали убедительно, как ни странно. Когда я слушал ее, у меня возникло впечатление, что она действительно сделала то, о чем говорила, — сотворила некое колоссальное чудо. Ее вера в то, что она совершила, кажется очень искренней. Поэтому...

— Поэтому вы говорите, что ее сознание расстроено. Это верно. А теперь посмотрите на это под другим углом. Предположим, что она действительно сотворила это чудо; предположим, она действительно сама разрушила здание и уничтожила несколько сотен людей.

— Простым усилием воли? — спросил я с улыбкой.

— Я бы выразился не совсем так. Вы ведь согласны, что один человек может уничтожить множество людей, прикоснувшись к выключателю, который управляет системой мин.

— Да, но это механическое устройство.

— Правда, механическое, но, в сущности, это и есть способ обуздать силы природы и управлять ими. Гроза и генератор электричества — в основном одно и то же.